

**ОЧЕРК ОБ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КУРДОВ В ИРАКЕ
ВО ГЛАВЕ С МУСТАФОЙ БАРЗАНИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ СОВЕТСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СЛУЖБ**

© 2024

И. Н. Веденев¹

Статья посвящена общему обзору национального движения курдов. Фиксируется, что на момент распада Османской империи у курдов не было традиции собственной централизованной, независимой государственности. В ситуации «вакуума власти» в регионе их лидеры (представленные традиционной аристократией) также оказались неспособны — в силу как объективных, так и субъективных причин — успешно консолидировать усилия ради обретения национальной независимости. Как следствие, этногеографический ареал Курдистан был разделен новыми государствами Ближнего Востока (Ираком, Сирией и Турцией), которые начали реализовывать собственные проекты построения национальных государств. Наиболее активно национальное движение курдов развивалось в XX в. в Ираке, достигнув апогея в ходе «Сентябрьской революции» (1961–1975) во главе с Мустафой Барзани. Материалы рассекреченных архивов внешнеполитических служб СССР и США позволяют уточнить некоторые детали с точки зрения поддержки национального движения Барзани внешними силами (глобальными державами). Так, с одной стороны делается вывод, что СССР и в начале 60-х гг., и в начале 70-х гг. придерживался политики поддержания национального движения. В свою очередь, США не были заинтересованы в поддержке национального движения в начале 60-х гг., считая это вмешательством во внутренние дела Ирака. Тем не менее Барзани продолжал, с одной стороны, получать поддержку от СССР, а с другой — постоянно обращаться за помощью к США, несмотря на отказы. По состоянию на начало 70-х гг. ситуация менялась. Теперь СССР был еще больше заинтересован в сближении позиций Барзани и центрального правительства в Багдаде ввиду активного сотрудничества с баасистами, которые повторно пришли к власти. В свою очередь, союзники США (в первую очередь Иран) отказались от поддержки национального движения. Как следствие этого, «Сентябрьская революция» потерпела поражение.

Ключевые слова: курды, национальное движение, Османская империя, национализм, курдский национализм, Ирак, Турция, Иран, Барзани

Для цитирования: Веденев И. Н. Очерк об истории национального движения курдов в Ираке во главе с Мустафой Барзани: по материалам архивов советской и американской внешнеполитических служб. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 3. С. 167–174. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-167-174

¹ Веденев Илья Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ilya.vedeneev@gmail.com

Ilya N. Vedeneev, PhD (Hist.), Research Fellow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Science, Moscow; ilya.vedeneev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8808-9745

ESSAY ON THE HISTORY OF THE KURDISH NATIONAL MOVEMENT IN IRAQ LED BY MUSTAFA BARZANI: BASED UPON MATERIALS FROM THE ARCHIVES OF THE SOVIET AND AMERICAN FOREIGN SERVICES

Ilia N. Vedeneev

The article presents a general overview of the Kurdish national movement. It is noted that at the time of the collapse of the Ottoman Empire, the Kurds had no tradition of their own centralized, independent statehood. In a situation of “power vacuum” in the region, their leaders (represented by the traditional aristocracy) were also unable, for both objective and subjective reasons, to successfully consolidate efforts to gain national independence. As a consequence, the ethno-geographical area of Kurdistan was divided by the new states of the Middle East (Iraq, Syria and Turkey), which began to realize their own projects of nation-state (as well as nation itself) building. The Kurdish national movement developed most actively in the twentieth century in Iraq, reaching its peak during the “September Revolution” (1961–1975) led by Mustafa Barzani. Materials of declassified archives of the foreign policy services of the USSR and the United States allow us to clarify some details in terms of support of Barzani’s national movement by external forces (global powers). Thus, on the one hand, it is concluded that the USSR both in the early 60s and early 70s adhered to the policy of supporting the national movement. In turn, the US was not interested in supporting the national movement in the early 1960s, considering it an interference in Iraq’s internal affairs. Nevertheless, Barzani continued, on the one hand, to receive support from the USSR and, on the other hand, to constantly seek US assistance despite refusals. As of the early 1970s, the situation had changed. The USSR was now even more interested in bringing Barzani and the central government in Baghdad closer together, due to their active cooperation with the Baathists who had regained power. In turn, US allies (primarily Iran) refused to support the national movement. As a consequence, the “September Revolution” was defeated.

Keywords: the Kurds, national movement, Ottoman Empire, nationalism, Kurdish nationalism, Iraq, Turkey, Iran, Barzani

For citation: Vedeneev I. N. Essay on the History of the Kurdish National Movement in Iraq Led by Mustafa Barzani: Based upon Materials from the Archives of the Soviet and American Foreign Services. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2024. No. 3. Pp. 167–174. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-167-174

Этногеографический ареал Курдистан (далее — Курдистан) представляет собой территорию, населенную этническими курдами. Курдистан находится на Ближнем Востоке, на пересечении границ четырех современных национальных государств: Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Несмотря на то, что современное курдоведение признает за курдами право называться автохтонным населением Передней Азии, они никогда не обладали собственной, в полной мере независимой государственностью [Лазарев, 1972, с. 3, 28]. Некоторые исследователи возводят курдскую государственность к Кордуенскому царству (II–I вв. до н. э.), а этногенез самих курдов — к *кардухам (гордиенам)* и *куртиям*, населявшим Переднюю Азию в ту эпоху [Курды, 2018, с. 13]. Арабские источники впервые фиксируют знакомство с курдами вследствие включения территории современной северной Сирии (*Джазиры*) в состав Халифата в результате исламского завоевания [Большаков, 2002, с. 87]. Впоследствии курды оказываются под властью сельджукидов, монголов и туркменских династий Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. В период Халифата курдская государственность была представлена рядом княжеств, во главе которых стояли Хасанвайхиды (959–1015) и Марваниды (985–1085). Также известны Шаддакиды (951–1088) и Айюбиды

(1169–1252) [История, 1999, с. 52–58]. Династия последних была основана легендарным Салах ад-Дином (Саладином), однако правила в Египте и просуществовала недолго.

В более поздние времена, на заре Нового времени, курды оказались разделенными Османской империей и Ираном сефевидов. Это произошло вследствие турецко-персидской войны 1514–1555 гг., по итогам которой был заключен Амасийский мирный договор. Несмотря на то, что войны между обоими государствами имели место и позже², в Курдистане границы оставались неизменными вплоть до окончания Первой мировой войны [Farouk-Sluglett, 2001, p. 2]. Поскольку общественное и административное устройство обеих империй было феодальным, подчиненность представителей традиционной курдской аристократии (*аг*³ и *шейхов*) центральной власти в Стамбуле и Тегеране также носила характер вассальной зависимости. Признавая власть султана и шаха *de jure, de facto* курдские шейхи пользовались широкой автономией вплоть до конца XIX в. Наряду с этим уже в первой половине XIX в. в Османской империи происходит ряд курдских восстаний, ставящих своей целью выйти из-под власти Стамбула [Akkurt, 2019, p. 324]. Однако эти выступления сравнительно легко подавляются центральной властью. Говорить о наличии у курдов национального самосознания в ту эпоху также не представляется возможным.

Еще до того, как в 1923 г. была провозглашена — унитарная по своему устройству — Турецкая Республика (включившая в свой состав большую часть Курдистана), у курдов был шанс на обретение если не полностью независимого, то автономного существования. Как минимум, возможность этого предполагалась Севрским мирным договором 1920 г. [Sèvres, 2018, pp. 326–327]. На протяжении всего XX в. — равно как в настоящее время — курдские националисты и патриоты апеллируют к этому договору, который впервые признал курдов и их право на самоопределение на международном уровне.

Однако лидерам курдов того периода не удалось воспользоваться выпавшим на их долю историческим шансом вследствие сложного сочетания объективных и субъективных обстоятельств. К числу объективных следует отнести общую отсталость курдского общества, отсутствие у него (широких масс населения) собственно *национального* сознания, а также разобщенность общества, разделенность на феодальные — по своей природе — вотчины аг и шейхов. Это, в свою очередь, вело к разобщенности политического руководства, отсутствию единого политического курса и способности мобилизовать массовую поддержку. Также следует отметить, что кемалистам в Турции удалось переманить большое число представителей традиционной курдской аристократии на свою сторону в контексте противостояния международной интервенции [Гасратян, 1990, с. 21]⁴. Существует ряд свидетельств в пользу того, что М. Кемаль обещал курдам предоставление автономии, но впоследствии нарушил свое обещание [Шлыков, 2011, с. 139]. Аналогичным образом обязательства, взятые британцами по отношению к подмандатной территории Ирак, — о предоставлении курдам культурных прав — никогда в полной мере не исполнялись. То же самое касается периода после предоставления Ираку независимости (1932).

Однако курды не смирились со своей участью, и на протяжении всего XX в. во всех четырех странах, разделивших Курдистан (Турции, Сирии, Ираке и Иране), имели место многочисленные

² Так, например, Багдад находился во власти сефевидов в период 1623–1639 гг., мамлюков — в 1704–1831 гг.

³ Тур. *ağa*, перс. *آقا* [āqā], что означает «*господин*».

⁴ В этом отношении важно отметить, что во время войны за независимость еще не было известно, какой политический режим будет установлен. Халифат и султанат еще не были ликвидированы и в агитации кемалисты (и сам М. Кемаль) широко прибегали к риторике религиозной мобилизации. Впоследствии резкие шаги по вестернизации турецкого общества стали одной из причин (как минимум, предлогом) для курдского восстания во главе с шейхом Саидом, которое выступило во главе с религиозным лидером и под исламскими лозунгами. Данное обстоятельство максимально наглядно свидетельствует, какие лидеры (и идеи) единственно могли мобилизовать курдское общество в тот период.

восстания. Наибольшее развитие национальное движение получило в Ираке. Там оно было связано с именами Махмуда Барзанджи, а также братьев Ахмеда и Моллы Мустафы Барзани. Что касается М. Барзани, то в 60-е гг. он станет лидером национального движения иракских курдов, возглавив т. н. «Сентябрьскую революцию» (1961–1975). Этому будет предшествовать восстание в северном Ираке первой половины 40-х гг., по итогу поражения которого Молла Мустафа отправится в Иран, где примет участие в создании недолговечной курдской Мехабадской Ресублики во главе с Кази Мухаммедом (1946). После ухода Красной армии из северного Ирана (по итогам советско-британской операции «Согласие») республика будет разгромлена и М. Барзани также отступит на территорию СССР, форсируя вместе с группой единомышленников реку Аракс.

«Сентябрьская революция» стала восстанием северного Ирака против власти центрального правительства в Багдаде. После Июльской революции 1958 г. монархия в Ираке будет свергнута и к власти придет организация «свободных офицеров» во главе с Абд аль-Керимом Касемом. Признав — сразу после прихода к власти — курдов в качестве равноправных партнеров по политическому диалогу, вскоре Касем займет шовинистическую позицию⁵ отрицания права курдов на самоопределение. В этой связи важно отметить, что после своего возвращения из СССР Барзани никогда не будет заявлять о стремлении курдов выйти из состава Ирака, равно как и объединить несколько частей Курдистана [Веденеев, 2021, с. 90]. Эти сведения также подтверждаются мемуарами Е. М. Примакова, который в начале 70-х гг. вел с Барзани личные переговоры [Примаков, 2016, с. 350]. Несмотря на это, и в турецкой историографии, и с точки зрения высокопоставленных американских лиц (таких как шеф ЦРУ А. Даллес и президент США Д. Эйзенхауэр) Барзани являлся «агентом Кремля», цель которого — «вбить клин» между странами «свободного мира» на Ближнем Востоке [138. Telegram, 1993, pp. 344–346; 243. Memorandum, 1994, p. 594]. Ясно, что если бы Барзани начал продвигать идеи курдского ирредентизма⁶, ему пришлось бы столкнуться с угрозой вторжения одновременно из Турции и Ирана, что сделало бы продолжение восстания невозможным [Веденеев, 2021, с. 185].

По итогам послереволюционной политической турбулентности в Ираке к власти в стране в 1968 г. повторно пришли баасисты (сторонники панарабской Партии арабского социалистического возрождения — Баас). Ими — в лице Саддама Хусейна, второго на тот момент человека в партии и государстве — было подписано с М. Барзани в 1970 г. «Мартовское соглашение». Согласно ему курды прекращали вооруженную борьбу в обмен на предложение центром проекта курдской автономии, который включал в себя 15 пунктов. После этого в Иракском Курдистане наступил период относительного процветания, который, однако, оказался непродолжительным [Веденеев, 2021, с. 107].

Как фиксируют материалы отечественных архивов, Барзани не доверял Багдаду, имея к этому все основания и стремясь заручиться поддержкой СССР (не только финансовой, но также политической, дипломатической) [РГАНИ, с. 29–34]. Однако в то же самое время он стремился заручиться поддержкой США: более того, нелестно отзывался о советской экономической помощи, не считая ее «значительной» [49. Telegram, 1995, p. 116]. Не желая идти на компромисс по вопросу о спорных территориях (представленных нефтеносной провинцией Киркук и одноименным административным центром — крупным центром нефтепереработки), Барзани вступил в конфликт с баасистами, которые к этому моменту заключили крупное соглашение с СССР (подразумевавшее

⁵ Характерную для арабских националистов (и панарабистов) того периода.

⁶ Ирредентизм — стремление к объединению территорий, относящихся к разным государственным юрисдикциям, но единых по языку, народу, который их населяет, культуре и/или религии.

поставки, в т. ч. современных вооружений). По мнению Примакова⁷ (а также исследователя курдского национализма Дэвида Макдауалла), Барзани решился на конфронтацию, будучи введенным в заблуждение заверениями США о готовности поддержать курдское дело [Веденеев, 2021, с. 113; Примаков, 1978, с. 108–109; Примаков, 2016, с. 355]. Ясно, что СССР преследовал при этом собственные интересы.

Что касается архивов Госдепартамента США начала 60-х гг., то в них четко фиксируется нежелание США как-либо поддерживать курдских повстанцев. Поскольку вмешательство американцев могло бы ухудшить отношения со стремительно сменявшимися режимами в Багдаде, США придерживались политики, согласно которой восстание Барзани является «внутренним делом Ирака» [262. Memorandum, 1994, p. 655]. Тем не менее представители Барзани не оставляли надежд заручиться американской поддержкой и неоднократно обращались с просьбой о помощи. Самый первый визит курдов, говоривших от имени Барзани, фиксируется в архивах американской внешней политики 20 июня 1962 г. [305. Telegram, pp. 746–747].

В конечном счете центральное правительство приняло закон об автономии, который игнорировал требования Барзани относительно Киркука. Боевые действия на севере Ирака возобновились. Однако теперь соотношение сил — ввиду реорганизации и перевооружения армии центрального правительства — резко изменилось в пользу Багдада. Наконец, в 1975 г. между шахом Ирана и иракскими баасистами было заключено «Алжирское соглашение», согласно которому в ответ на территориальные уступки со стороны Ирака шах прекращал поддержку иракских курдов. Как итог, сразу после этого Барзани отказался от продолжения борьбы, хотя некоторые ресурсы еще оставались в его распоряжении.

Можно сказать, что, потерпев сокрушительное поражение, национальное движение иракских курдов вступит в следующий этап своего развития позднее, в условиях Исламской революции в Иране в 1979 г. и последовавшей за ней Ирано-иракской войны (1980–1988). Один из фронтов той войны проходил через северный Ирак. Поскольку часть иракских курдов выступила в той войне на стороне Ирана, это привело к репрессиям со стороны центрального правительства. В частности, было документально зафиксировано неизбирательное применение химического оружия, жертвами которого стали как минимум несколько тысяч мирного населения города Халабджа.

В результате войны в Персидском заливе (1990–1991) над северным Ираком была создана бесполетная зона, и ВС центрального правительства были вынуждены покинуть северный Ирак⁸. В 1992 г. иракскими курдами было сформировано местное законодательное собрание, которое функционирует по н. в. [Иванов, 2011, с. 7]. Наконец, в 2005 г. по итогу вторжения международной коалиции во главе с США была принята новая конституция Ирака, в которой автономный статус Иракского Курдистана был зафиксирован официально [Article 140, 2018, pp. 351–353]⁹.

Можно сказать, что последнее десятилетие XX в. — первое десятилетие XXI в. стали апофеозом процесса обретения курдами независимости/автономного статуса. Это касается не только Ирака, но также Турции, где на волне устремленности руководства страны в ЕС имела место либерализация культурной политики. В частности, появилось кино на курдском языке. Правительство

⁷ В работе «Анатомия ближневосточного конфликта» Е. М. Примаков делал акцент на помощи Барзани со стороны Израиля. С точки зрения подхода, изложенного в этой книге, нерешенность палестино-израильского конфликта провоцировала другие региональные конфликты, в т. ч. курдский (что с нашей точки зрения представляется несколько преувеличенным).

⁸ Как сообщают иракские СМИ, лишь весной с. г. федеральная армия впервые вернулась в северный Ирак (Захо).

⁹ Однако она содержит в себе ряд противоречий, в частности, по вопросу о том, кто должен получать доход от новых месторождений на территории страны, в т. ч. Автономии (руководство Автономии или федеральное правительство). Также неурегулированным остается вопрос о Киркуке, относительно которого предписывается проведение референдума, который до сих пор не имел места.

Партии справедливости и развития (ПСР), пришедшее к власти в начале нулевых годов, поначалу проводило политику национального примирения. Однако впоследствии, к 2015 г., возобладал более «традиционный» для турецкой власти подход к курдскому вопросу. Так, были возобновлены боевые действия ВС Турции против Рабочей партии Курдистана (РПК), которую можно условно назвать организацией турецких курдов¹⁰. С нашей точки зрения, одним из основных факторов изменения политики турецкого руководства стало вхождение ПСР в коалицию с ультраправой Партией националистического движения (ПНД), для которой какой-либо компромисс по отношению к курдскому меньшинству был неприемлем по идеологическим соображениям.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В самом начале XX в. курды были разделены границами новых государств Ближнего Востока. Рассматривая ситуацию ретроспективно, можно сказать, что именно в момент распада Османской империи у курдов были наилучшие шансы обрести собственное государство. Однако это оказалось невозможно. С одной стороны, у курдов не было традиций собственной (сильной и централизованной) государственности (в противоположность народам, их окружавшим, в первую очередь туркам и иранцам). С другой стороны, они позволили кооптировать себя в проекты построения национальных государств других народов. В первую очередь это касается турецких курдов. Однако в Ираке ситуация получила иное развитие.

На протяжении всего XX в. наиболее активно национальное движение курдов действовало в Ираке. С точки зрения данной работы важно зафиксировать, что оно, во-первых, включало в себя ряд этапов, а, во-вторых, не существовало в вакууме. Это в равной степени справедливо как по отношению к региональной политике (отношениям между Ираком и Ираном и т. д.), так и с точки зрения противостояния глобальных держав (СССР и США). В конце концов, затруднительно понять политику на Ближнем Востоке во второй половине XX в. вне контекста Холодной войны. С этой точки зрения никак нельзя сказать, что курдский вопрос находился на периферии мировой политики.

На основании задействованных архивных материалов советской и американской внешнеполитических служб мы пришли к следующим выводам (уточнили представления, существующие по данному вопросу). С одной стороны, советская сторона была заинтересована в урегулировании курдского вопроса и оказывала поддержку национальному движению Барзани. С другой стороны, американская сторона не была заинтересована в поддержании национального движения курдов в Ираке. Тем не менее Барзани, получая помощь от СССР, также обращался к США. Нами установлено, что первое обращение курдов от лица Барзани к американским официальным представителям имело место еще до свержения первого революционного правительства Касема. Однако США проигнорировали просьбы курдов (как минимум, по состоянию на 1962 г.).

В свою очередь, в конце 60-х — начале 70-х гг. ситуация претерпела изменение. СССР по-прежнему придерживался политики мирного урегулирования конфликта между курдами и центральным правительством в Багдаде. Дополнительным стимулом к этому становилось возвращение в 1968 г. к власти баасистов, заинтересованных в выстраивании широкого сотрудничества с СССР. Ясно, что в этой ситуации Советский Союз не мог принять позицию Барзани по вопросу о спорных территориях. Наряду с этим также имели место контакты Барзани с США и их союзниками в регионе, что также не могло расположить страну Советов к национальному движению. В любом случае каждый в этой ситуации преследовал собственные интересы: СССР стремился к сближению с правительством в Багдаде (и хотел, чтобы курды пошли на компромисс с центральным правительством

¹⁰ Была основана в 1978 г. в Турции, и ее руководство было представлено турецкими курдами (Абдула Оджалан — основатель партии, Джамиль Байик — один из руководителей в н. в. и др.).

по вопросу о спорных территориях), в то время как Барзани прибегал к любым средствам, чтобы добиться целей своего движения (как он их видел)¹¹. Другое дело, что ресурсов для достижения этих целей у него не оказалось, а США и их союзники не увидели интереса для себя продолжать поддерживать его движение.

Архивные материалы /Archive References

Письмо Барзани советскому послу в Ираке, 6 марта 1974 г.; Запись беседы с членом ЦК ДПК, главным редактором газеты «Таахи» Д. Тауфиком. *РГАНИ*. Ф. 5. О. 67. Д. 833. С. 29–34 [Letter from Barzani to the Soviet Ambassador to Iraq, March 6, 1974; Recording of a conversation with a member of the Central Committee of the DPK, editor-in-chief of the newspaper «Taakhi» D. Taufik. *Russian State Archive of Contemporary History* F. 5. O. 67. D. 833. Pp. 29–34 (in Russian)].

Telegram From the Embassy in Iraq to the Department of State. Baghdad, September 20, 1962, noon p. *Foreign Relations of the United States, 1961–1963*, Vol. XVIII, Near East, 1962–1963. Washington, 1995. P. 116.

Telegram From the Embassy in Iraq to the Department of State. Baghdad, October 14, 1958, 7 a. m. p. *Foreign Relations of the United States, 1958–1960*, Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula, V. XII. Washington, 1993. Pp. 344–346.

Memorandum of Conversation. Washington, April 12, 1962, 9:30 a. m. United States-Iran Relations p. *Foreign Relations of the United States, 1961–1963*. Vol. XVII, Near East, 1961–1962. Washington, 1994. P. 594.

Memorandum From the Deputy Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Grant) to the Under Secretary of State for Political Affairs (McGhee). Washington, May 3, 1962. Contingencies in Iraq p. *Foreign Relations of the United States, 1961–1963*. Vol. XVII, Near East, 1961–1962. Washington, 1994. P. 655.

Telegram From the Department of State to the Embassy in Iraq. Washington, June 22, 1962, 9:17 p. m. p. *Foreign Relations of the United States, 1961–1963*. Vol. XVII, Near East, 1961–1962. Washington, 1994. Pp. 746–747.

Литература/ References

Большаков О. Г. *История халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633–656 гг.)*. М., 2002. 294 с. [Bolshakov O. G. *History of the Caliphate. T. 2. The era of great conquests (633–656)*. Moscow, 2002 (in Russian)].

Веденеев И. Н. *Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918–1980 гг.: факторы взаимовлияния*: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. М., 2021 [Vedeneev I. N. *Kurdish national movement of Iraq and Turkey in 1918–1980: factors of mutual influence*. Thesis for PH.D. (History): 07.00.03. Moscow, 2021 (in Russian)].

Гасратян М. А. *Курды Турции в новейшее время*. Ереван, 1990. 384 с. [Gasratyan M. A. *Kurds of Turkey in modern times*. Yerevan, 1990. 384 p. (in Russian)].

Иванов С. М. *Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.)*. М., 2011 [Ivanov S. M. *Iraqi Kurdistan at the present stage (1991–2011)*. Moscow, 2011 (in Russian)].

История Курдистана. М., 1999 [History of Kurdistan. Moscow, 1999 (in Russian)].

Курды. Легенда Востока. М., 2018 [The Kurds. A Legend of the East. Moscow, 2018 (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдский вопрос (1891–1917)*. М., 1972 [Lazarev M. S. *The Kurdish question (1891–1917)*. Moscow, 1972 (in Russian)].

Примаков Е. М. *Анатомия ближневосточного конфликта*. М., 1978 [Primakov E. M. *Anatomy of the Middle East Conflict*. Moscow, 1978 (in Russian)].

¹¹ Собственно, в телеграмме № 49, упомянутой ранее, представители Барзани так и выразились, что ради достижения своих целей они готовы сотрудничать с СССР или даже «самим дьяволом».

Примаков Е. М. *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами*. М., 2016 [Primakov E. M. *Confidential: The Middle East on stage and behind the curtains*. Moscow, 2016 (in Russian)].

Шлыков П. В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности. *Вопросы национализма*. 2011. С. 135–155 [Shlykov P. V. Turkish nationalism in the twentieth century: the search for national identity. *Issues of nationalism*. 2011. Pp. 135–155 (in Russian)].

Akkurt M. 1961–1971 Yılları Arasında Türkiye’de Kürtçülük. *Selçuk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 2019. № 42. Pp. 323–340 [Akkurt M. The Kurdish Nationalism in Turkey, 1961–1971 гг. *Selçuk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 2019. № 42. Pp. 323–340 (in Turkish)].

Article 140 of the New Iraq Constitution from 2005: Permanent Constitution of Iraq from 2005 & Article 58 of the Transitional Administrative Law from 2003. *The Kurds: An Encyclopedia of Life, Culture, and Society*. Santa-Barbara, 2018. Pp. 351–353.

Farouk-Sluglett M., Sluglett P. *Iraq Since 1958: From Revolution to Dictatorship*. London — New York, 2001.

Treaty of Sèvres, August 10. *The Kurds: An Encyclopedia of Life, Culture, and Society*. Santa-Barbara, 2018. Pp. 326–327.